

ИСЛАМСКАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ ВЛАСТЬ И РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ И ТЕРРОРИЗМ

Турдиева Дилафруз Махмуджановна

старший преподаватель кафедры «UNESCO по религиоведению и сравнительному изучению мировых религий» Международная исламская академия Узбекистана

E-mail: dilyadiamond@gmail.com

Аннотация

В данной статье освещено исламская религиозная власть и религиозный экстремизм и терроризм.

Ключевые слова: ислам, федерация, Малайзия, шариат, экстремизм, терроризм, “ИГИЛ”.

Исламские религиозные авторитеты играют очень важную роль в обеспечении легитимности умеренного исламского мировоззрения, которое является истинным учением ислама [5]. Это путь Малайзии и, возможно, применимо к другим странам и в некоторых случаях в другом контексте. В соответствии с федеральной конституционной системой Малайзии, исламское религиозное управление и законы находятся в исключительной компетенции отдельных штатов. Федеральные власти не могут вмешиваться в эти вопросы, поскольку это означало бы нарушение конституционного разделения власти между федеральным правительством и штатом, как это предусмотрено в Федеральной конституции Малайзии. Любые действия исполнительной власти и законодательное вмешательство федерального правительства в дела ислама и вопросы, подпадающие под автономию штатов, объявлены судом неконституционными и недопустимыми.

Важность сохранения истинных учений исламской религии и предотвращения любой вражды между мусульманами была подчеркнута лордом-президентом Тун Саллахом Абасом в Мамат бин Дауд. Вынося решение Верховного суда по этому делу, лорд-президент заявил: «...[За исключением] того, что разрешение любому мусульманину или группе мусульман придерживаться различных обычаев и придерживаться разных концепций исламской религии может быть опасным и может привести к разногласиям среди мусульман и, следовательно, могли повлиять на общественный порядок в штатах. Но право издавать законы, чтобы контролировать или прекращать такую практику, предоставляется штатам, как это видно из статьи 11, пункт (4)»[4]. Далее он отмечает, что это религиозные власти штатов, «... которые могут сказать, что должно быть правильным верованием, правилом и концепцией исламской религии или что не должно быть ее интерпретацией и каким должно быть правило в конкретной ситуации или случай. Пункт (4) является правомочием, позволяющим государствам принимать закон, защищающий религию ислам от воздействия догматов, заповедей и практик других религий или даже определенных школ мысли и воззрений внутри самой исламской религии».

Задача принятия решений и определений по любым вопросам и делам, касающимся исламской религии, безусловно, лежит на исламских религиозных авторитетах государств.

Терроризм противоречит учению ислама. Чтобы защитить святость и целостность ислама, исламские власти обязаны действовать против любых людей, которые злоупотребляют именем ислама или злоупотребляют своим религиозным положением и репутацией. Для достижения этой цели одним из методов, используемых властями, является требование, чтобы любой человек, желающий проповедовать ислам, должен иметь достаточные и правильные знания о религии. Это делается путем присвоения «Таулия» или официального разрешения, выданного соответствующими религиозными властями. Законы на этот счет можно найти во всех штатах страны и религиозных властях соответствующих штатов.

В этом случае действительность статьи 53(1) Уголовного кодекса шариата 1992 года оказалась под вопросом. В соответствии с этим разделом любое лицо, занимавшееся преподаванием религии без Таулии Комитета Таулии, за исключением членов его семьи только по месту жительства, было виновно в правонарушении, наказуемом штрафом или тюремным заключением, или и тем, и другим. Таулия является предварительным условием, прежде чем можно будет преподавать исламскую религию. Комитет Таулии, в состав которого входят муфтий и от трех до семи других лиц, обладающих соответствующим опытом, знаниями и опытом, имел право выдавать или отзывать таулию для целей преподавания исламской религии или любого ее аспекта. Раздел 53(1) был принят в соответствии со статьей 74(2), вместе с пунктом 1. Федеральный суд, поддерживая положение и конституционность Таулии, заявляет, что Таулия была создана «не только для предотвращения девиантных учений, но и для поддержания порядка и предотвращения разделения в обществе». «Требование Таулии в целях защиты общественных интересов подпадает под понятие “Siyasa shar’iyya”». В наши дни было необходимо, чтобы власть, регулирующая учения или проповедь религии, контролировала, если не устраняла, девиантные учения и защищала целостность религии. Целостность религии необходимо защищать любой ценой.

Необходимость для исламских религиозных властей гарантировать, что только квалифицированные люди с правильным пониманием и знанием религии могут преподавать религию, стала более очевидной в связи с выводами о том, что, помимо социальных сетей, “ИГИЛ” также использует “usrah” в местных учебных заведениях, таких как университеты и колледжи, для распространения идеологии. Усра – это простой способ приблизить и распространить среди молодежи крайнее понимание религии. Метод оказался эффективен, поскольку сообщалось о нескольких случаях, когда малайзийцы были увлечены движением джихада, распространяемым их накибом (мужчиной-лидером)[3].

Другой механизм, используемый исламскими властями для противодействия религиозному экстремизму и насилию, связанному с религиозным движением, – это издание религиозных указов или фетв. Официальные фетвы, принятые комитетами по фетвам соответствующих штатов, служат ориентиром, когда люди сомневаются в

определенных религиозных вопросах и проблемах. Фетвы издаются после того, как проблемы или вопросы, направленные на рассмотрение муфтию, были обсуждены и исследованы членами комитетов, что делает фетвы надежными и влиятельными. Было издано множество фетв, чтобы защитить людей от обмана девиантных групп. Также были изданы фетвы о радикальных и экстремистских религиозных организациях для информирования общественности об их подрывной деятельности и насильственных методах проведения операций. На фетвы могут опираться суды и государственные органы при принятии решений, и они в некотором роде противодействуют пропаганде и рекламе террористических организаций. Как видно из дел, упомянутых в этом письме, многие свидетели-эксперты, которых суды и правоохранительные органы призвали для помощи в судебных процессах и расследованиях, являются муфтиями и членами комитетов по фетвам. Это показывает, что правоохранительные органы и сотрудники службы безопасности, а также судебные приставы должны работать в тандеме с представителями исламских религиозных авторитетов.

Применение фетвы исламскими религиозными авторитетами для ограничения девиантного и ложного учения ислама можно увидеть в деле Сулеймана бин Такриба против Кераджаана Негери Теренггану и других заявлениях. В этом деле заявители были обвинены в шариатском суде за религиозные преступления. Обеим было предъявлено обвинение в неповиновении фетве, которая была опубликована в «Правительственной газете», за то, что у него был видеодиск с материалами, противоречащими конституционному строю государства или «заповедям ислама». Считается, что фетвы, прошедшие процедуру, установленную законом, становятся обязательными и имеют силу закона. Публикация была сделана по указанию правителя, который является главой религии ислама в штате Теренггану, по рекомендации Государственного комитета по фетвам. Суд также согласился с мнением трех свидетелей-экспертов, которые согласились с тем, что термин «предписания ислама» охватывает три основные области, т. е. вероисповедание или убеждения (акида или усулуддин), закон (шариат) и этику или мораль (ахлак), и включает учения Корана и Сунны. Для настоящих целей этой статьи очень важно подчеркнуть, что все они согласились с тем, что акида является одним из предписаний ислама, используемых в Конституции.

Список использованных литератур:

1. Alimova, Makhfuza (2019) "ACTUAL DEVELOPMENT TRENDS OF RELIGIOUS STUDIES IN UZBEKISTAN," *The Light of Islam: Vol. 2019: Iss. 4, Article 42*. Available at: <https://uzjournals.edu.uz/iiaw/vol2019/iss4/42>
2. <https://nij.ojp.gov/library/publications/terrorist-recruitment-american-correctional-institutions-exploratory-study-non>
3. Jaafar, Muhammad Izzuddin and Elmira Akhmetova. "Religious Extremism and Radicalisation of Muslims in Malaysia: The Ties with the Mujahidin, Al Qaeda and ISIS." *Journal of Nusantara Studies* 5, no. 1 (2020).
4. Mamat Bin Daud & Ors v. Government of Malaysia, 1 MLJ 119 (1988)

5. Siti Zubaidah Ismail, "Menangani Ajaran Sesat di Kalangan Umat Islam: Perspektif Undang-Undang dan Pentadbiran [Dealing with Heresies Among Muslims: Legal Perspectives and Administration]," *Jurnal Syariah* 18, no. 2 (2010): 247-276.
6. Turdiyeva, Dilafuz (2020) "FROM HISTORY OF MALAYSIEN EDUCATION SYSTEM," *The Light of Islam: Vol. 2020: Iss. 2, Article 20*. Available at: <https://uzjournals.edu.uz/iiiau/vol2020/iss2/20>